

И.В. Горелова
*Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
400078, г. Волгоград, ул. Герцена, 10
e-mail: tonechka0606@yandex.ru*

Стратегическое управление в России: быть или не быть

По наблюдениям автора, работающего в высшей школе в тесном контакте с молодым поколением, происходящие процессы в языке свидетельствуют о нивелировании смысловой нагрузки современной речи, отражают своеобразный возврат в недавнее прошлое, в «лозунговое» мышление. Пустословие и в системе управления становится доброй традицией. Пример. Если во всем мире словосочетания «управление персоналом», «управление человеческим капиталом», «управление человеческими ресурсами» подразумевают под собой эволюцию концепций теории и практики управления, то в России – это «потемкинские деревни». Судя по объявлениям о приеме на работу в СМИ – в приоритете концепция человеческого капитала с акцентом на физиологические признаки. В научной риторике в тренде управление человеческими ресурсами. Все вышеизложенное говорит о концептуальном коллапсе в сфере управления. Специалисты в области управления утверждают, что это особенности «русской модели управления». Эксперты сходятся в понимании родовых черт этой модели:

- централизация власти с тенденциями к её абсолютизации;
- изначальная стратегичность при недостатке рациональности и практичности;
- доминирование контура власти над контуром управления (сильная недоразвитость последнего);
- авторитаризм управляющих при безынициативности и уходе от ответственности управляемых;
- первые лица на всех уровнях не вписаны в общие законы и правила, и находятся над системой;
- мобилизационность, некритичность к ресурсам (ориентация на результат, а не на эффективность);
- нестандартность мышления и непредсказуемость решений и действий управляющих;
- самоорганизация исполнителей под решения управляющих;
- большая дистанция между управляемыми и управляющими, поддерживаемая с обеих сторон.
- рост эффективности управления только при усилении внешнего давления (отсутствие внутренних источников роста эффективности). [1]

Можно много рассуждать о специфике той или иной национальной модели. Но в нашей модели есть нечто, что заставляет задуматься относительно перспектив не только науки управления, но и развития государства. Дело в том, что по опросам руководителей объектом управления, в системе любого масштаба и назначения, признается человек (люди). Не компетенции, навыки, способности человека, которые можно оценить, и которые, в принципе, нужны для осуществления трудового процесса. На уровне предприятий такое понимание объекта управления проявляется в невозможности оценить способности, затраченные в трудовом процессе (для установления и начисления справедливой зарплаты, к примеру), зато на первый план выходит такое качество как лояльность работника к любого рода проявлениям указанных черт «русской модели управления» в жизни. Все изложенное отрицает саму возможность перехода к интересующему управлению. В социально – экономической системе большего порядка это проявляется в размытости формулировок законодательства. Автором в ряде публикаций поднималась проблема внеконтекстного использования терминов и понятий в законодательстве [2.3], которые приводят к нулевому эффекту все управленческие усилия в этой сфере

Метафоризация в теории приводит к метафоризации в практике. На официальном сайте администрации Волгограда осенью 2016 года был опубликован проект «Стратегии социально-

Секция 1. Актуальные проблемы экономики и управления

экономического развития Волгограда до 2030 года». Наличие плана развития территории означает, прежде всего, переход от развития рефлексирующего как ответ на возникающие угрозы извне к развитию проактивному, в основе которого лежит создание образа будущего и достижение его параметров. Население города признано в анализируемой стратегии ключевым участником наряду с бизнесом и властью. Правда, ожидания власти (население ожидает в контексте реализации стратегии комфортную городскую среду и качественные социальные услуги, бизнес - благоприятный инвестиционный и предпринимательский климат) в документе не озвучены (почему? – правомерный вопрос). Об отношении объекта управления к рассматриваемому документу говорит тот факт, что участие в выборе слогана стратегии на сайте городской администрации участие в голосовании приняли 98 человек – жителей миллионного города. Может, стоит принять на вооружение опыт Западной Европы, когда для формирования стратегий территориального уровня, «идут в народ»: в учебные заведения, на предприятия, в общественные организации. Возможно, потому что там население действительно принимает себя как ключевого участника процесса стратегирования? Стратегия городу нужна. В результате недавно опубликованного рейтинга Волгоград занял 292 место в рейтинге 300 российских городов (октябрь 2016 года) по уровню жизни. При его составлении учитывались показатели, характеризующие качество жизни в городской среде: безопасность, чистота, экология, транспорт, магазины, спорт и отдых, условия для детей, ЖКХ, стоимость жизни, соседи. В формировании рейтинга приняли участие более 310 000 россиян. На первое место вышли Геленджик и Грозный.

В эпоху тотального манипулирования сознанием (а мы помним, что в русской модели управления, сознание тоже является как часть носителя объектом управления), рефрейминг становится инструментом решения жизненных проблем, моделью повседневного поведения, жизненной философией. Смысл «смены рамки» (так буквально переводится на русский язык термин «рефрейминг») состоит в необходимости по-другому взглянуть на ситуацию, или в желании кого-либо заставить посмотреть на объект с другой точки зрения. Рефрейминг активно используется в рекламе. В начале 2016 года в СМИ появилась информация следующего содержания: «Реализация муниципальной программы поддержки малого и среднего бизнеса Волгограда приносит свои плоды. Положительный эффект отмечается сразу по нескольким показателям: увеличилось общее количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, выросли налоговые отчисления в бюджет, расширен перечень преференций, предоставляемых муниципалитетом субъектам малого бизнеса». Бизнес – сообщество согласно стратегии Волгограда является ключевым участником стратегии. Детализация сообщения заставляет задуматься о том, что значит в современных условиях «быть» и «казаться»: статистика по всем указанным показателям имеет положительный тренд, но что за этим стоит? Во-первых, информация о том, что «...общая сумма финансирования муниципальной программы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Волгограде на 2014 – 2016 годы составила 9 миллионов рублей... Впервые в 2015 году администрация Волгограда привлекла более 3 миллионов рублей субсидий из областного бюджета на поддержку начинающих предпринимателей». Вдуматься только: речь идет о городе с численностью жителей более одного миллиона человек. Поддержка малого и среднего бизнеса в городе -миллионнике в сумме 9 миллионов рублей за 2 года. Не надо быть экономистом, чтобы сделать выводы о недостаточности такой поддержки. Другой аргумент кроется в несопоставимости поддержки и масштаба бизнеса. Речь идет о малом и среднем бизнесе, критерием отнесения к которому является объем выручки до 800 миллионов рублей для малого бизнеса и до 2 миллиардов рублей для среднего бизнеса (до июля 2015 года – 400 миллионов и 1 миллиард рублей соответственно). [4]

Автором выявлено основное правило использования рефрейминга для создания благоприятного впечатления о работе властных структур: эффективно использовать в отчетах о проделанной работе перед избирателями абсолютные значения показателей, так как относительные значения могут нивелировать рекламный эффект «отчета о проделанной работе». Те же показатели в относительном своем значении могли бы высветить в ином свете поддержку предпринимательства в городе – герое, например, доля, которую составляют указанные суммы в бюджете города-героя, или в его расходной части. Так, по тексту отчета «...Имущественная поддержка оказана 84 предпринимателям, ...они получили в аренду без

торгов муниципальную недвижимость общей площадью 7,4 тыс. кв. метров. ...Весь прошлый год предприниматели, оказывающие бытовые услуги по производству и ремонту одежды, платили за аренду только половину стоимости. Такую льготу, на сумму более 3 млн. рублей, получили 63 арендатора». И это при том, что «за два года реализации программы поддержки малого и среднего бизнеса в Волгограде численность индивидуальных предпринимателей превысила 26 тысяч человек, а количество субъектов малого бизнеса возросло с 39 до 41 тысячи». Интерес в отчете должны представлять цифры, показывающие долю предпринимателей, воспользовавшихся указанной преференцией (например, 63 арендатора в общей численности индивидуальных предпринимателей Волгограда составляют 0,2%, и это выглядит не так впечатляюще). Что касается арендных площадей, интересно было бы узнать, какую долю составляет указанная площадь в той, которую арендуют все предприниматели – арендаторы. И на каком основании получена указанная льгота, ведь они не могут в соответствии с российским законодательством носить индивидуальный характер. В отчете указывается, что «... в результате увеличения программных мер поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в 2015 году увеличились налоговые поступления в бюджет города. Рост поступлений от единого налога на вмененный доход к уровню 2014 года составил 104,1%, а налога с применением патентной системы - 151,3 %. Что касается расчета налоговой базы по единому налогу на вмененный доход, то следует учитывать и изменение коэффициента – дефлятора при расчете налога в 2015 году (1,798) по сравнению с 2014 годом (1,672). В отчете не понятно, каким образом учтен этот аспект налогообложения. А если еще вспомнить про курсовые колебания рубля, сопровождающим практически весь 2015 год, остается только гадать, был ли на самом деле заявленный «рост поступлений» в сопоставимых ценах.

Далее по тексту: «...на 1 января 2016 года в Волгограде патентную систему применяют уже 108 индивидуальных предпринимателей, в сравнении с прошлыми показателями патентной системой пользовались всего 56 ИП». Напомним, что на территории Волгоградской области патентная система введена Законом Волгоградской области от 29.11.2012 года № 165-ОД. То есть действует на территории Волгограда указанный режим налогообложения с 2013 года – и за три года всего сто с небольшим человек его использует в своей деятельности при всех видимых преимуществах? В начале 2016 года вышли два резонансных комментария по поводу действующей налоговой политики. Первый комментарий принадлежит Сергею Шаталову, который стоял у истоков формирования российской налоговой системы. [5] По его мнению, налоговая система оптимальна и в части налогообложения организаций, и в части налогообложения доходов физических лиц, и соответствует государственному устройству и требованиям исторического времени. Вторая характеристика налоговой политики государства принадлежит Председателю Федерального совета «Партии дела», президенту Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш» Константину Бабакину. [6] По его мнению, в современной налоговой системе России много чего надо менять и по всем основным направлениям. А причина такой многополярности взглядов в отсутствии четких критериев описываемой системы (процесса, механизма).

В России все чаще и все громче и активнее говорят о необходимости стратегического подхода в управлении экономикой. И стратегия превращается в такую «халву»: говорить то говорят, но слаще не становится. Дело даже не в отсутствии грамотного законодательства, выверенной методологии. Дело в том, что в стратегии всегда имеет значение точка отсчета, которая задает вектор развития. И если эта точка отсчета всего лишь видимость, вряд ли что-то путное может выйти из стратегии.

Литература

1. Особенности управления изменениями в России [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ridero.ru/books/osobennosti_upravleniya_izmeneniyami_v_rossii/read (дата обращения: 15.11.2016).
2. Булетова Н.Е. О необходимости критического анализа законодательства в сфере стратегического управления / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2015. - № 1 (30). – С. 117 – 121.

Секция 1. Актуальные проблемы экономики и управления

3. Булетова Н.Е. О роли базовых понятий российского законодательства в разработке и осуществлении региональных стратегий / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Право и экономика. – 2013. - №7. – С. 4 – 11.

4. В Волгограде увеличилось число предпринимателей [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.volgadmin.ru/ru/MPAuthority/News/Print.aspx?idm=27994> (дата обращения: 15.03.2016).

5. Интервью - Сергей Шаталов, заместитель министра финансов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/01/12/sokraschat-rashody-vidimo-pridetsya-sergej-shatalov> (дата обращения: 15.01.2016).

6. Константин Бабкин: налоги повысят с 2018 года? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://me-forum.ru/media/news/5171/> (дата обращения: 15.01.2016).